

Посвящается Й.

Содержание

<i>Пролог.</i>	Находка.....	9
Глава 1.	Я — внучка военного преступника.....	13
Глава 2.	Глава концлагеря Плашов: Амон Гёт, мой дед.....	33
Глава 3.	Жена коменданта: Рут Ирен Кальдер, моя бабушка.....	77
Глава 4.	Жизнь с мертвецом: Моника Гёт, моя мать.....	121
Глава 5.	Внуки пострадавших: друзья в Израиле.....	185
Глава 6.	Цветы в Кракове.....	235
<i>Источники.</i>		255
<i>Источники иллюстраций</i>		259

Пролог

Находка

Эта женщина кажется мне знакомой. Я стою в Центральной библиотеке Гамбурга и держу книгу в красном переплете, которую только что сняла с полки. На обложке черно-белый портрет женщины среднего возраста. Взгляд у нее задумчивый, немного напряженный, безрадостный. Уголки рта опущены. Женщина выглядит несчастной.

Пробегаю глазами подзаголовок: «Жизнь Моника Гёт, дочери коменданта концлагеря из “Списка Шиндлера”». Моника Гёт! Я знаю это имя. Так зовут мою мать. Когда-то давно она сдала меня в детский приют, и мы не виделись уже много лет.

Я раньше носила фамилию Гёт, она была у меня с рождения. Первые школьные тетрадки я подписывала так — Дженнифер Гёт. Потом меня удочерили, и я взяла фамилию приемных родителей. Мне тогда было семь лет.

Как на этой книге оказалось имя моей матери? Разглядываю обложку. Позади женщины изображен мужчина с открытым ртом и оружием в руке. Он похож на призрака. Судя по всему, это и есть комендант концлагеря.

Я нетерпеливо раскрываю книгу и начинаю листать, сначала медленно, потом быстрее и быстрее. Здесь не только текст, но еще и множество фотографий. Кажется, я где-то

уже видела людей с этих снимков. Высокая молодая девушка с темными волосами на одном из них похожа на мою мать. На другой фотографии женщина постарше сидит в Английском саду в Мюнхене, на ней летнее платье в цветочек. У меня очень мало фотографий бабушки, и каждую я помню досконально, включая ту, на которой у бабушки точно такое же платье. Фотография в книге подписана так: «Рут Ирен Гёт». Так звали мою бабушку.

Это кто, мои родные? Это фотографии мамы и бабушки? Нет, бред какой-то. О моей семье написали книгу, а я об этом ничего не знаю? Исключено.

Лихорадочно листаю дальше. В самом конце, на последней странице книги, я нахожу биографию, и она начинается со слов: «Моника Гёт. Родилась в 1945 году в Бад-Тельце, Германия». Эти сведения мне известны. Из моих документов об удочерении. И вот они напечатаны здесь, черным по белому. Это действительно моя мать. Речь идет о моей семье.

Захлопываю книгу. Тишина. В глубине читального зала слышится чей-то кашель. Мне хочется убежать отсюда, как можно скорее, и остаться с книгой один на один. Я прижимаю ее к себе, как сокровище, спускаюсь по лестнице и подхожу к стойке выдачи. Даже не замечаю, как выглядит библиотекарь, которой я протягиваю книгу. Выхожу на широкую площадь перед библиотекой. Ноги подкашиваются. Опускаюсь на скамейку, закрываю глаза. За спиной шумит транспорт.

Моя машина стоит напротив, но я пока не в состоянии сесть за руль. Пару раз порываюсь открыть книгу. Мне страшно. Лучше прочту ее дома, не торопясь, от начала до конца.

Несмотря на теплый августовский день, руки у меня ледяные. Звоню мужу: «Приезжай и забери меня. Я тут нашла одну книгу. О моей матери и моих родных».

Почему мать никогда мне об этом не рассказывала? Я что, до сих пор так мало для нее значу? И кто такой Амон Гёт? Что он совершил? Почему я о нем ничего не знаю? И как это все связано со «Списком Шиндлера» и с так называемыми евреями Шиндлера?

Этот фильм я смотрела очень давно. Помню, была середина девяностых, я училась в Израиле. Все тогда обсуждали драму Стивена Спилберга о Холокосте. Я посмотрела ее чуть позже по израильскому телевидению, сидя одна в комнате, которую снимала на Рехов Энгель (улице Ангела) в Тель-Авиве. Фильм меня тронул, но конец показался немного банальным, слишком голливудским.

Я восприняла «Список Шиндлера» просто как очередной фильм. Ко мне он не имел никакого отношения.

Почему никто не сказал мне правды? Неужели мне вралли все эти годы?

ГЛАВА 1

Я — внучка военного преступника

*Холокост в Германии —
это семейная история*.*

РАУЛЬ ХИЛЬБЕРГ

Я родилась 29 июня 1970 года. Отец родом из Нигерии, мать зовут Моника Гёт. Мне было четыре недели, когда она отдала меня в католический приют на попечение монахинь.

С трех лет я жила в патронатной семье, в семь лет меня удочерили. Я чернокожая, а мои приемные родители и двое их сыновей белые. Все понимали, что я им не родная. Но мама с папой уверяли, что любят меня ничуть не меньше собственных детей. В детско-родительской группе приюта они играли со мной и с моими братьями, мастерили поделки, занимались физкультурой. В то время родная мать и бабушка еще поддерживали со мной контакт, но потом связь оборвалась. Последний раз я виделась с матерью, когда мне был 21 год.

* Пер. А. С. Ерховой.

И вот сейчас мне 38, и я нахожу эту книгу. Почему из сотен тысяч книг я выбрала именно ее? По велению судьбы?

День начинался вполне обыденно. Муж уехал на работу, я отвела сыновей в детский сад, а потом отправилась в город. Я собиралась заскочить в библиотеку, где часто бываю. Обожаю концентрированную тишину, осторожные шаги, шелест страниц, склоненные над книгами спины. В отделе психологии я искала информацию о депрессии. На уровне пояса, между «Искусством любить» (Die Kunst des Liebens)* Эриха Фромма и томиком с универсальным заглавием «Вся сила в кризисе» (In der Krise liegt die Kraft) стояла книга с красной обложкой. На корешке я прочитала: «Маттиас Кесслер. И после этого я должна любить отца?» (Ich muß doch meinen Vater lieben, oder?). Имя автора мне ни о чем не говорило, но заголовок заинтересовал. Поэтому я книгу и взяла.

Мой муж Гётц находит меня на скамейке перед библиотекой. Он садится рядом, замечает книгу, быстро пролистывает страницы. Я выхватываю книгу у него из рук. Она принадлежит мне. Это ключ к истории моей семьи. Ключ к моей жизни, который я искала долгие годы.

Меня постоянно преследовало чувство, что со мной что-то не так, — из-за депрессий, общей угнетенности. Насколько глубока была моя проблема, я тогда не осознавала.

Гётц берет меня за руку, мы идем к машине. Путь домой проходит в молчании. Муж отпрашивается с работы до конца дня и берет на себя сыновей.

* Фромм Э. Искусство любить. — М.: АСТ, 2022.

Я падаю на кровать и читаю, читаю, пока не дохожу до последней страницы. Когда я захоплю книгу, за окном уже темно. Сажусь за компьютер и всю ночь прочесываю интернет, собирая информацию, которая связана с Амоном Гёттом. Такое ощущение, что я захожу в комнату ужасов.

Читаю о том, как в Польше он проводил чистки в гетто, о совершенных им жестоких убийствах, о его псине, натаканной на людей. Только сейчас я начинаю осознавать масштаб преступлений Амона Гёта. Передо мной сразу встают фигуры Гимmlера, Геббельса, Геринга. Я еще не знала подробностей, но очень скоро мне предстояло понять, что персонаж из «Списка Шиндлера» не какая-то выдуманная личность. У него был прототип из плоти и крови. Мой дед. Человек, который уничтожал людей и при этом испытывал удовольствие. Я внучка убийцы.

* * *

У Дженнифер Тиге приятный низкий голос, она говорит с мюнхенским акцентом, округляя «р». У нее открытое лицо без следов макияжа, вьющиеся черные волосы красиво уложены, стройные длинные ноги. На ней отлично смотрятся узкие брюки. Когда Дженнифер входит в комнату, все поднимают голову, мужчины провожают ее взглядом. Она держится уверенно, ступает твердо и решительно.

Друзья описывают Дженнифер Тиге как женщину самодостаточную, с пытливым умом и жадой приключений. Вот как вспоминает о ней одноклассница: «Когда Дженнифер рассказывали о какой-то необычной стране, она с криком “Ничего об этом

не знаю, надо ехать!" тут же отправлялась в Египет, Лаос, Вьетнам или Мозамбик».

Однако, когда речь заходит о ее семейной истории, у Дженнифер начинают дрожать руки. Она плачет.

Книга с библиотечным шифром *Мст О GOET#KESS* делит ее жизнь на до и после. До того как книга попала к ней в руки, Дженнифер ничего не знала о семейной тайне.

О ее дэде слышал весь мир. Это жестокий комендант концлагеря из фильма Стивена Спилберга «Список Шиндлера». Амон Гёт – собутыльник и антипод Оскара Шиндлера, его ровесника. Убийца евреев против спасителя евреев. В культурной памяти увековечена сцена из фильма, в которой Амон Гёт, разминаясь утром, стреляет в заключенных с балкона своей виллы.

Амон Гёт служил комендантом концентрационного лагеря Плашов в Кракове и виновен в смерти тысяч людей. В 1946 году в Кракове его повесили, а прах развеяли над Вислой. Гражданская жена Гёта, Рут Ирен, любимая бабушка Дженнифер Тиге, впоследствии отрицала его преступления. В 1983-м она покончила с собой, наглотавшись снотворного.

У Дженнифер Тиге немецкие корни: дед, нацистский преступник, и бабушка, его соратница. Мать, выросшая в свинцово-тяжелом молчании послевоенных лет. Вот такая семья. Вот такие предки, о которых Дженнифер, будучи приемным ребенком, страстно желала узнать. Кто же она сама?

Оригинал списка Шиндлера, найденный в 1999 году на чердаке дома в Хильдесхайме. На заднем плане — фотография Оскара Шиндлера (посередине)

Kloster - Rosen - AL Brunnhils / HKF.-Liste (Männer) - 10.4.45 Blatt 0

H.-Art
H.-Nm.

H.-Nr. Name und Vorname Geburts- Datum Beruf

H.-Nr.	Name und Vorname	Geburts- Datum	Beruf
69200	Jahn David	20.10.97	Werkzeugschlosser
69201	Janschick Zygmunt	13.6.24	Stänzer
69202	Jatsch Joseph	1.12.08	Klempnergehilfe
69203	Joner Samuel	11.5.07	Tischlergehilfe
69204	Joselbe Topold	26.6.08	Malter
69205	Korn Edmund	7.4.15	Photografmeister
69206	Krauter Johann	25.9.97	Stänzer
69207	Kuchgluck Roman	7.4.15	Metallarbeiter
69208	Kuchohart Wendel	5.11.05	Stänzer
69209	Kuchohart Aron	21.9.05	Industriediamanten
69210	Kochthal Arkus	25.7.26	Klempnergehilfe
69211	Kilbertholger Isrgel	7.7.09	ang. Metallverarbeite
69212	Kobane Jan	14.10.09	"
69213	Kochmann Erach	24.9.06	Stänzer
69214	Kupfermann David	7.4.12	Schreibkraft
69215	Kuchführer Israhel	19.4.24	Ang.Metallverarbeite
69216	Korowitz Robert	19.9.25	Klempnerst.Gehilfe
69217	Kugel Richard	6.9.09	Zimmerer
69218	Kakubowicz Lewid	12.9.98	Ang.Metallverarbeite
69219	Kocher Josef	3.12.22	Schlossergemeister
69220	Kocher Zygmunt	25.11.23	Klempner Geselle
69221	Kleinberg Chaim	21.12.14	Schreiftsetzermeister
69222	Kleinberg Salwa	15.4.04	Steinbruchmeister
69223	Klimmich Michael	10.5.21	ang. Metallverarb.
69224	Klimmich Bernhard	1.5.24	"
69225	Kakubowicz Chaim	5.11.20	Automechan.Ge.
69226	Klimmich Israhel	24.12.15	Stänzer
69227	Klimmich Abraham	21.11.15	Steinbruchmeister
69228	Klimmich Abraham	10.1.19	Flussberggehilfe
69229	Klimmich Leopold	27.1.06	Stänzer
69230	Klimmich Leopold	1.11.13	Ang.Metallverarb.
69231	Klimmich Leopold	1.11.13	Steinbruchmeister
69232	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreibkraft
69233	Klimmich Leopold	1.11.13	Koch
69234	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69235	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69236	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69237	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69238	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69239	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister
69240	Klimmich Leopold	1.11.13	Schreiftsetzermeister

Теперь над всем, что у меня есть в жизни, нависает знак вопроса. Близкие отношения с приемными братьями, друзья в Израиле, брак, двое сыновей. Неужели все это овеяно ложью? Я как будто все это время жила под фальшивым именем и всех обманывала.

При этом и я сама оказалась обманутой. Ложью пропитана вся моя история. Мое детство. Моя личность.

Я уже не понимаю, к какой семье отношусь. К приемной или к Гётам? Впрочем, выбирать не приходится. Я из семьи Гёт.

Когда в возрасте семи лет меня удочерили, мне дали другую фамилию, это было легко. Просто выдали новые документы. Приемные родители спросили, не против ли я смены фамилии. Я была не против, а мнения биологической матери узнать не решилась. Мне хотелось наконец-то обрести нормальную семью.

В поисках информации об Амоне Гёте в интернете я наткнулась на сюжет для телепрограммы Arte. Американский режиссер снял документальный фильм о том, как моя мать встретила с бывшей узницей концлагеря Хелен Розенцвейг, которая работала служанкой на вилле моего деда. По удивительному совпадению, премьера немецкоязычной версии фильма должна была состояться на следующий вечер.

Сначала книга, потом фильм — слишком много всего сразу, слишком стремительно.

И вот вечером мы сидим с мужем перед телевизором. Мать появляется на экране в самом начале фильма. Я подаюсь вперед, хочу как следует все рассмотреть. Как она выглядит, как двигается, как разговаривает. Похожа ли

я на нее? Она покрасила волосы в медный блонд, выглядит подавленной. Мне нравится, как она выражает мысли. В детстве эта женщина для меня была просто мамой. Детям все равно, простоватый человек перед ними или образованный. Сейчас я сразу отмечаю, что мать умна, ее интересно слушать.

В документальном фильме показывают одну из ключевых сцен «Списка Шиндлера». Еврейка, инженер и бригадир на стройке, докладывает недавно назначенному коменданту Амону Гёту, что фундамент барака необходимо снести и залить заново. За это Гёт, которого играет Рэйф Файнс, приказывает расстрелять ее на месте. Она произносит: «Господин комендант, я просто делаю свою работу». Файнс в роли Гёта ей отвечает: «Да, а я свою».

Я вспоминаю, как смотрела фильм. Эта сцена меня потрясла. В ней выражено то, что не укладывается в голове: в лагере нет границ и барьеров, нет таких понятий, как человечность и здравый смысл.

И что мне — чернокожей, с друзьями по всему миру — делать со знанием, кто мой дед? Он разрушил нашу семью. Тень его поступков пала сперва на мою мать, потом на меня. Как может мертвый иметь власть над живыми? Неужели депрессия, которая меня мучает, связана с моим происхождением? Я пять лет жила и училась в Израиле — это совпадение или предназначение? Как мне теперь общаться с друзьями-евреями, зная, что дед уничтожил их родных?

Мне снится сон, будто я плаваю в темном озере и вода вязкая, как смола. Вдруг рядом всплывают трупы. Тощие фигуры, почти скелеты, лишённые человеческого облика.

Почему мать не сочла нужным рассказать мне о моем происхождении? Почему другим она сообщает то, что

в первую очередь должна знать я? От нее я не услышала ни слова правды, а мне необходима именно правда. На ум приходит знаменитое высказывание Теодора Адорно: «Жизнь в обмане — это не жизнь»*. Он вкладывал в эту фразу иное значение, но сейчас мне кажется, что она идеально описывает мою жизнь.

Мать есть мать, несмотря ни на что. У нас всегда были сложные отношения, и виделись мы редко. В книге о Монике Гёт упоминается 1970 год, год моего рождения, но обо мне нет ни слова. Будто меня нет.

Снова и снова я разглядываю одну фотографию в книге, на ней мать выглядит именно такой, какой я помню ее с детства. В глубине души будто отворяется ящик за ящиком: оживают воспоминания о годах, проведенных в приюте, о чувстве безысходности и об одиночестве.

Я словно опять становлюсь беспомощным маленьким ребенком, утратившим надежду, и теряю способность управлять своей жизнью.

Постоянно хочу спать, только спать. Часто не встаю с кровати до полудня. Теперь мне все дается с трудом. Но я должна вставать, должна с кем-то разговаривать. Мне тяжело даже почистить зубы. Включаю автоответчик, перезванивать у меня нет сил. Я не вижу с друзьями, отклоняю их приглашения встретиться. Что мне им рассказывать? Над чем смеяться? С семьей общаюсь словно через толстое стекло. Как родным понять меня? Я и сама не понимаю, что со мной происходит.

Для меня внезапно стало невыносимо, если рядом кто-то пьет пиво. Его запах вызывает рвотный рефлекс,

* Пер. А. С. Ерховой.

напоминая о первом муже матери. Он постоянно был пьян и в алкогольном дурмане избивал ее.

Две недели я почти не выхожу из дома. Иногда мне все-таки удается натянуть джинсы вместо домашних штанов, но вдруг накатывает страшная усталость и я спрашиваю себя: «Зачем было принимать душ и переодеваться, если я все равно не выхожу из дома?»

Муж берет на себя заботу о детях, в конце недели покупает продукты, забывает морозилку, готовит еду. Не люблю, когда сыновья сидят весь вечер перед телевизором, в такие моменты я чувствую себя плохой матерью. Поэтому решаю заказать в интернете набор Lego: дети заняты несколько часов и я могу отдохнуть.

Потом снова пытаюсь выйти на улицу, заняться семейными делами, но мне не даются даже самые простые задачи. Торговый центр, где полно людей, действует на нервы. Растерянно разглядываю стеллаж с кофе. Стоп, мне разве не надо на почту? Иду туда, но там слишком большая очередь. Возвращаюсь в супермаркет, застываю перед стеллажом с кофе. Вообще-то я пришла за молоком и хлебом, но уже пора озаботиться обедом — и где его взять? Ладно, обед подождет, пора забирать детей из сада. У меня подскакивает давление. Я словно в плену собственного сознания. Снова ничего не получилось.

В раннем детстве у меня не было матери как таковой, поэтому я хочу дать детям то, чего сама была лишена. Теперь, получается, я их бросаю. Режу хлеб, разогреваю полуфабрикаты. Простая практическая задача. Этого вполне хватит. Старший сын Клаудиус требует внимания. Вечерами он на мне виснет и болтает без умолку, не делая пауз, которыми можно было бы воспользоваться и увильнуть.

Я тщетно пытаюсь сосредоточиться, периодически киваю, показывая, будто слушаю. Однако больше всего на свете хочу лечь и укрыться с головой одеялом.

Ну почему моим дедом не оказался, скажем, Лорио*?

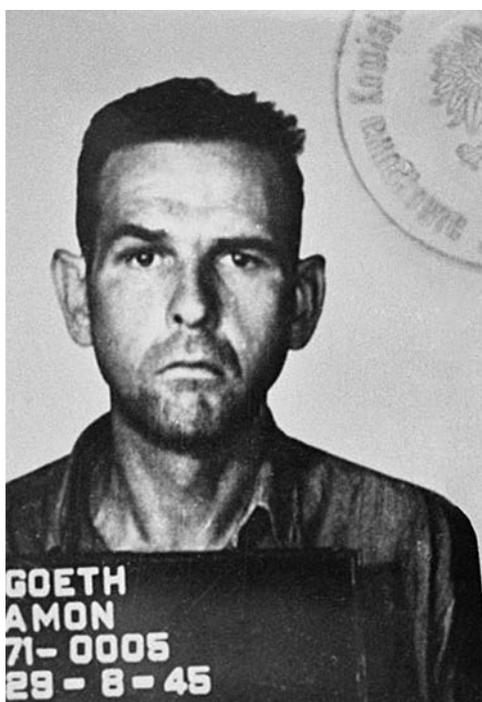
* * *

Любой, кто связан родственными узами с Йозефом Геббельсом, Генрихом Гиммлером, Германом Герингом или Амоном Гётом, вынужден примириться со своим прошлым. Но как быть с потомками огромного количества менее известных сторонников нацизма и соучастников преступлений?

Социальный психолог Харальд Вельцер в книге «Дедушка не был нацистом» пришел к выводу, что поколению внуков свидетелей Холокоста, то есть сегодняшних тридцати–пятидесятилетних людей, известно большинство исторических фактов о тех событиях и они отвергают нацистскую идеологию еще решительнее, чем предыдущее поколение. И все-таки их строгий взгляд обращен только на политику, не на частную жизнь. Те же самые внуки расценивают своих предков уже иначе: две трети опрошенных возводят их чуть ли не до героев Сопrotивления или жертв нацистского режима.

Что конкретно совершили их деды, многие не знают. Для этого поколения Холокост — школьная тема, история преступлений и жертв, отраженная в фильмах и телепередачах. Он будто не касается их собственной семьи, их самих. Вокруг нас слыш-

* Лорио (наст. имя Вико фон Бюлов) — немецкий комик, актер, режиссер, писатель и художник. — *Прим. пер.*

Амон Гёт в 1945 году после ареста
американскими военными

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru